

ДЕРЕВО ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА

Русские первопроходцы, продвигавшиеся на восток, впервые встретились с этим деревом в долине Амура – благодаря необычной, мягкой на ощупь, морщинистой серебристо-серой коре они назвали его бархатным деревом или амурским бархатом. Местное население Дальнего Востока издавна почитало это древесное растение за красоту и отменные целебные свойства.

Мне довелось увидеть амурский бархат в его естественной среде обитания – в Приморье (когда осенью 1990 года в составе советско-германской экспедиции мы собирали семена различных растений в уссурийской тайге), и в Северо-Восточном Китае (во время экскурсии в лесные питомники, организованной Лесным университетом г. Харбина в 1992 году). Первая встреча (а произошла она в Уссурийском заповеднике) оставила неизгладимое впечатление – уже подернутые яркой позолотой шатровидные ажурные кроны бархатного дерева были украшены гроздьями черных, блестящих на солнце, ягод. Не зря китайцы прозвали этого лесного жителя «хэй-чжу-шу», что в переводе означает «дерево черного жемчуга». По древней китайской легенде, когда-то давным-давно император Поднебесной потерял на берегу Красной реки черную бусину жемчуга – прошло время, и на том самом месте выросло необычайное дерево с черными плодами-жемчужинами.

Действительно, бархат амурский – один из удивительных представителей древней, уникальной и богатой в видовом отношении, дальневосточной флоры. Достаточно сказать, что по своему таксономическому положению растение принадлежит к своеобразному семейству рутовых и, следовательно, имеет родственные связи с ... лимоном, апельсином и мандарином. Правда, плоды его несъедобны, однако птицы потребляют их с превеликим удовольствием. Встречается он в широколиственных (ясеневых и ильмовых) и кедрово-широколиственных лесах в поймах рек, а также по склонам сопок, не забираясь выше 500 м над уровнем моря. Деревья не превышают высоты 20 м (иногда до 25 м), чистых насаждений почти не образуют, растут отдельными экземплярами или группами во втором лесном ярусе, доживают до 300 лет.

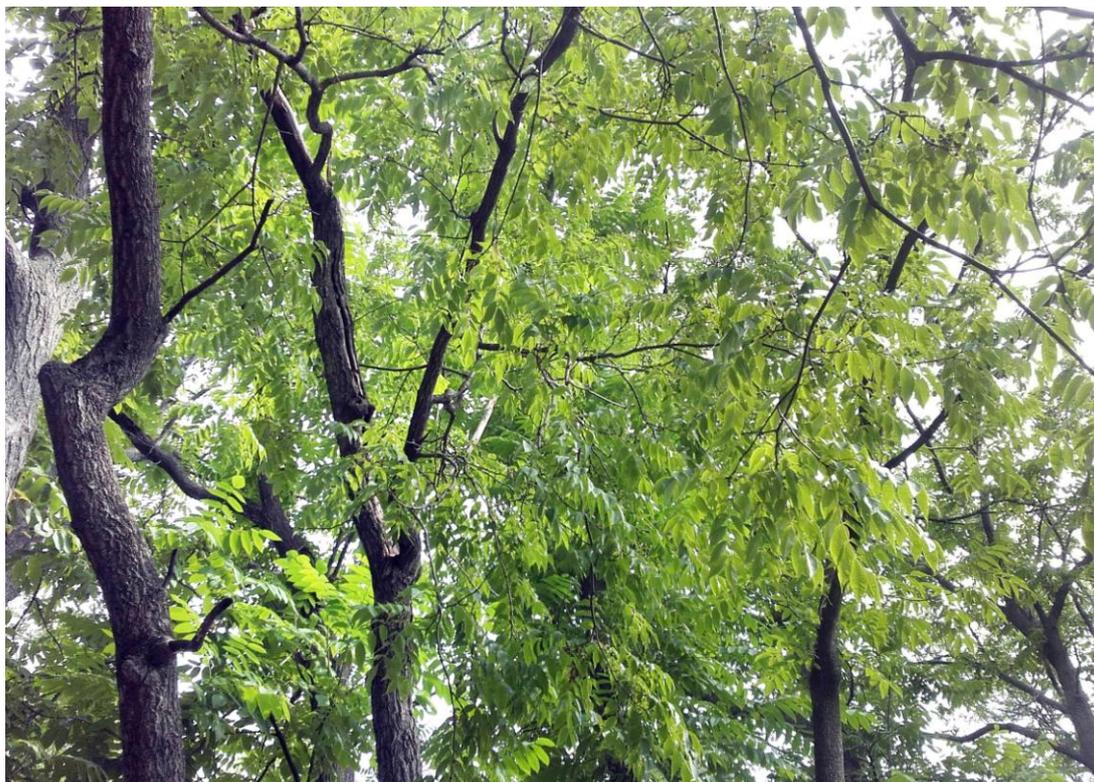
Ценные декоративные и другие полезные качества амурского бархата (о которых подробнее мы расскажем ниже) послужили причиной того, что многие из посещавших дальневосточные страны увозили семена на свою родину. Так бархатное дерево появилось в Европе, а в России было введено в культуру Петербургским ботаническим садом в 1856 году. Сейчас северная граница

культивирования в европейской части страны проходит по линии Санкт-Петербург – Вятка – Екатеринбург.

В нашей республике амурский бархат впервые был посажен в начале 30-х годов минувшего столетия сотрудниками Башкирской лесной опытной станции (БЛОС) при закладке Шингак-Кульского степного дендропарка в Давлекановском районе. В 1938-1940 годах его начали выращивать в Непейцевской и Юматовской опытных дачах БЛОС, а также в Уфимском ботаническом саду. Уже к концу 50-х годов изучение роста, фенологического развития, жизненного состояния и зимостойкости показало перспективность более широкого разведения этого дерева в условиях Башкирского Предуралья. В 60-х годах Уфимским горлесхозом бархат амурский был использован при создании «географических культур» иноземных деревьев у проспекта Октября (в парке Гафури), в 70-х годах начал культивироваться в дендрарии Бирского педагогического института.

В городе Уфе, согласно многолетним наблюдениям, разворачивание листы у бархата начинается позже многих древесных растений (в среднем 15-17 мая), и уже через неделю вся крона покрывается красивыми перистыми листьями, сначала светло-зелеными, затем более темными, постепенно достигающими длины 20-25 см и состоящими из 5-13 продолговато-ланцетных листочков. При растирании листья источают специфический запах; в первой половине сентября они начинают желтеть, постепенно приобретая бледно-медную окраску, а к концу сентября – опадать. Цветет бархат в первой половине июня невзрачными желтовато-зелеными цветками, собранными в метельчатые соцветия. Растение это двудомное, то есть представлено мужскими особями с тычиночными цветками и женскими – с пестичными (интересно, что в природных условиях попадаются и обоеполые экземпляры). Плоды – сочные костянки диаметром до 9 мм, с неприятным запахом и горьким смолистым вкусом, содержат 5 черных косточек-семян, созревают в третьей декаде сентября, и с начала октября быстро начинают осыпаться и поедаться пернатыми.

Как оказалось, в Башкирии у амурского бархата плоды не только вызревают, но и формируют полноценные семена, обладающие высокой всхожестью. Более того, в Уфимском ботаническом саду под пологом и на некотором удалении от материнских деревьев отмечается даже самосев – развитие сеянцев из опавших семян, как это обычно происходит при естественном семенном размножении бархатного дерева на его родине.

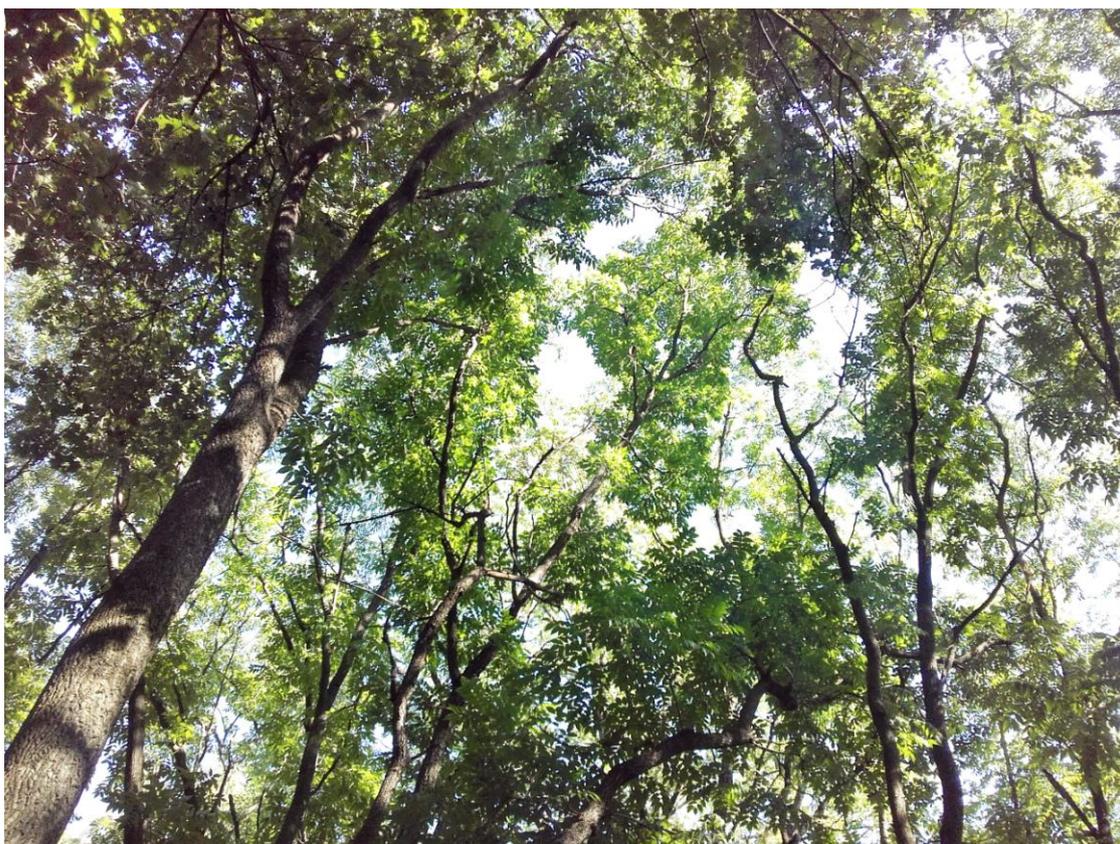

Бархат амурский в Уфимском ботаническом саду (вверху – летом, внизу – поздней осенью). Фото В.П. Путенихина

Искусственный посев семян лучше производить под зиму (в октябре), а при весеннем посеве необходима предварительная 2,5-4-месячная стратификация семян во влажном песке, мху или торфе. В молодом возрасте

бархат теневынослив (поэтому сеянцы требуют притенения), но впоследствии нуждается в солнечном освещении. Предпочитает плодородные, легкие, хорошо увлажненные, но не заболоченные почвы, хорошо переносит пересадку.

Успешное плодоношение и, особенно, способность к самовозобновлению при интродукции – важные индикаторы адаптации экзотических растений к новым условиям произрастания. Более чем 80-летняя история выращивания бархатного дерева в нашем регионе свидетельствует о том, что природно-климатические условия «солнечной Башкирии» являются для него достаточно подходящими. Вероятно, это связано как с высокой зимостойкостью амурского бархата, так и с коротким периодом его вегетации (всего чуть более 4 месяцев), благодаря чему он хорошо «укладывается» в сезонные рамки, наиболее благоприятные для развития, и удачно противостоит таким образом нашим поздним весенним и ранним осенним заморозкам. Важно также, что он относительно газо- и дымоустойчив.

Бархат амурский в парке Гафури в г. Уфе

Фото В.П. Путенихина

Чем же еще славится бархатное дерево, кроме своей декоративности? В первую очередь, конечно же, эластичной коркой, достигающей в природных условиях толщины 7 см и не уступающей по качеству коре пробкового дуба. В

хозяйственных целях ее аккуратно срезают со ствола пластами – самое интересное, что уже на следующий год слой коры начинает регенерировать и постепенно наращиваться. Используют корку в качестве ценного сырья в обувной промышленности, для закупорки бутылей с лучшими сортами вин (пробка бархата абсолютно не влияет на их вкус и цвет), для изготовления рыболовных поплавков, шлемов, спасательных жилетов, в процессе шлифовки оптических стекол, в производстве линолеума, в качестве шумо-, термо- и электроизоляционных материалов. Такое обширное применение пробковой коры связано не только с ее упругостью, но и с непроницаемостью для воды и газов, стойкостью к химическим воздействиям, низкой тепло-, электро- и звукопроводимостью. Отметим, что до 1932 года из-за границы по большой цене импортировали дубовую пробку, и лишь потом обратили взоры на амурский бархат.

Замечательными свойствами отличается и древесина бархата – она имеет красивую текстуру, напоминая светло-коричневой расцветкой мореный дуб, обладает прочностью и упругостью, долго не поддается гниению, не усыхает и легко полируется, в связи с чем активно используется в мебельном производстве, судостроении и авиационной промышленности. Из луба получают желтое красящее вещество, а из плодов – зеленую краску. Амурский бархат на Дальнем Востоке считается первостатейным медоносом – мед, вырабатываемый пчелами из нектара его цветков, характеризуется приятным вкусом и ароматом, долго хранится и не кристаллизуется; особенно полезен он для больных туберкулезом.

Фитонциды и эфирные масла листьев амурского бархата обладают ярко выраженными бактерицидными, противогнилостными и антигельминтными свойствами. Выделенный из листьев флавоноид феллавин предложен в качестве действенного противовирусного препарата. Положительный эффект отмечен при лечении настойкой из коры бархатного дерева отеков и асцита, особенно при почечной форме заболевания, а также при туберкулезной водянке и плеврите. При использовании коры хорошо залечиваются хирургические раны. В отечественной народной медицине широко применяются настои и отвары луба, листьев и плодов при лечении заболеваний печени, желудочно-кишечного тракта и других недугов. Наружно отвар луба применяют при конъюнктивитах, золотухе, экземе, воспалениях слизистой оболочки полости рта. В китайской народной медицине луб и листья применяют как тонизирующее, желудочное и способствующее пищеварению средство, при гепатитах, диспепсии, истощении,

дизентерии. В народной медицине Кореи ежедневный прием 2-3 свежих ягод считается полезным при сахарном диабете, а лубб рекомендуется при воспалительных заболеваниях легких, костном туберкулезе, гриппе и ангинах. В тибетской медицине отвар коры и луба применяют при аллергии, дерматитах, артритах, заболеваниях лимфатических узлов, болезнях почек. Препаратом Хванбазу, основным компонентом которого является кора бархатного дерева, успешно лечатся грибковые поражения.

Судя по всему, более широкое внедрение амурского бархата, действительно драгоценной жемчужины Восточной Азии, не только в практику озеленения (он бесподобен как в одиночной, так и в групповой посадке в парках и садах), но и в плантационные культуры, выращиваемые на хозяйственные нужды в экологически чистых районах, – назревшая задача. Тем более что возможность успешного возделывания в нашем регионе вполне доказана дендрологами. Бархат ждет своего часа и того, кто в него поверит: такое чувство, что «дерево черного жемчуга» окажется благодарным и щедрым.

Путенихин В.П. Цивилизация деревьев: научно-популярные очерки о природе. Уфа: Информреклама, 2007. 140 с.

Путенихин В.П. Дерево черного жемчуга // Русское Географическое общество. Башкирское отделение / Реж. доступна: <http://www.rgo-rb.ru/category/istoriya-s-geografiej/>. Июль 2019 г. 6 с.